

В итоге, после того как я получил силу сотни (в другом названии она буквально читалась как прекрасные белые волосы, мне идёт), я буквально жил у Цунаде. Она меня просто не отпускала до того момента, пока я не освоил её техники и не понял, что их ну нельзя использовать просто так (хотя с Даем я тренировался постоянно).

Техника Божественной регенерации была... Необычна, я бы даже сказал самобытна. Само по себе это даже не техника, а простая хитрость. Суть в том, что при определённой чакре, наши клетки делятся очень быстро, а эта техника как раз и "производит" эту чакру, заставляя клетки бурно делиться, залечивая рану. Ну а сама Сила Сотни позволяет саму эту чакру накапливать. Там есть свои хитрости, но в двух словах это так.

С призывом Кацуи тоже были особенности. Так как у меня и Цунаде есть печать, а уже сама печать симбиотически связана с самой Кацуя, то она стала сильнее, ну и если у одного из нас кончится чакра в печати (что крайне маловероятно, учитывая наши резервы), то второй может ей поделиться с другим, или поддерживать призыв, или всё сразу.

Ну и кроме всего этого я ещё занимался саморазвитием. Я не боялся, что Цунаде на меня настучит и скажет, что у меня очень хорошая техника развития очага чакры. Она и не смотрела за мной без необходимости, так как доверяла. Технику призыва не каждому родному ребёнку дают, не то что на сторону. А потому я не боялся, она прикроет или на крайний случай просто спросит, если так уж интересно будет. Показать эту технику мне не жалко.

Всё это время я тренировался делать покров чакры, так как у меня была предрасположенность к данной... Способности? Скорее приёму. Это не то что узконаправленная техника, хотя её знают во всех странах и скрытых селениях, но всё-таки применяют её редко. Во-первых, нужны большие запасы чакры, иначе не прокатит. Во-вторых, уметь эту чакру выводить из всех 361 танкецу, чтобы поддерживать и образовать покров, что может сделать далеко не каждый. Ну и в-третьих, нужно уметь эту чакру контролировать вне тела на манер одежды. По отдельности эти качества редко встречаются, даже среди ниндзя уровня S.

Но у этого приёма есть неоспоримые преимущества. Мало того, что так можно прокачать контроль и свои собственные запасы, пока твой очаг производит новую чакру (хотя и не так быстро), так ещё и все физ данные получают огромный буст. Мягкий кулак Хьюга идёт лесом, так как пробить своей чакрой покров очень, ну очень сложно. (я говорю про стоячий пласт чакры, а в покрове он постоянно движется, что делает задачу пробить его ещё сложнее) Простые физические атаки усиленные чакрой и даже удар сотни также идут лесом, почти вся сила удара гасится покровом, хотя от удара Цунаде можно заработать сотрясение и дезориентацию, отлетев в сторону, но это всяко лучше мгновенной смерти. Ну и почти все если не все техники ниндзюцу этот покров также посылает в пешее эротическое. Единственное, что имеет шансы пробить этот покров - это техники пробивного или проникающего типа, то есть

только техники стихии молнии мне хоть сколько то опасны. Есть ещё Сендзюцу, но это ну очень редкий навык.

Ну и вторым приёмом который я уже создал был "Взрыв чакры". Приём такой же примитивный как и... Я даже не знаю, лазанье по деревьям? Суть его в том, что нужно выпустить из танкецу много чакры за один раз, создав мощный импульс. Чем больше танкецу задействовано - тем сильнее импульс. Ну и ещё этот приём имеет мааальенькую особенность. Он проникает через кожу, как и джукен, но из-за собственной чакры цели, чакра от удара закручивается и... разрывает несчастного изнутри. Ну и ещё его можно использовать для быстрых рывков, даже в воздухе, чтобы увернуться, выйти из зоны поражения или подойти к цели. Цунаде была очень довольна такой технике, даже попросила её объяснить, не стесняясь ей обучиться. Мне было не жалко. Единственный минус этой техники - это привередливость в плане минимального уровня для практики. Слабые танкецу просто не выдержат, а потому их надо разрабатывать, что требует времени. А потому надо потратить не один месяц на его подготовку или использовать уже будучи ветераном ниндзя.

Ну а так... Из-за силы сотни моё тело уже на постоянной основе напитано хотя-бы минимумом чакры, а потому я могу экстренно использовать покров, это плюс. Каналы в глазах тренируются всё время, так как прямо оттуда и берётся чакра, это плюс. Мой личный уровень чакры упал до уровня Орочимару, может ниже, это минус. Моя чакра в печати накапливается всегда, это плюс.

Итого, я в огромном плюсе. Ведь свой резерв я могу быстро наверстать, благо каналы чакры позволяют, плюс, я не мог это тренировать во время миссий, сейчас же этой проблемы как таковой нет, ведь в запасе у меня есть с десятков своих резервов, а может и больше, так как чакра там становится мощнее. Ну и во время тех же миссий я могу пополнять резерв печати, да и для тренировки могу использовать её же.

И после полного заполнения печати, я не удивлюсь, если стану третьим по запасам чакры во всей конохе, после Мито и Цунаде, разумеется.

Кушина Узумаки

После экзамена и получения своего жилета, у меня были смешанные чувства. С одной стороны

я была рада получить заслуженный жилет, но вот с другой... Я была...

Оскорблена таким отношением.

У меня сложилось впечатление, что нам просто сделали подначку, чтобы подлизаться к нам, упростив экзамен лично нам, клановым шиноби. Так думала не только я, но и остальные уже чунины. Я спрашивала Шикаку о том, правильно ли Акаша ответил на свои вопросы, ведь я бы также ответила, а в ответ получила только то, что и сам Нара не понимает "верного" ответа.

Дома меня, конечно же, поздравили и даже устроили небольшую пирушку, обмывая мой жилет. У нас было маленькое семейное застолье: Я, бабушка Мито, Казума и Мио. К сожалению, ни Акаши, ни Микото, ни Цунаде не смогли придти, хотя последнюю я и видела.

Дом не был украшен, но этого и не требовалось, для получения праздничного настроения. Видеть всегда серьёзного Казуму и бабушку Мито в фартуке за плитой было весело. Я с Мио была на подхвате, уровня "принеси, подай и не мешай". Чистила овощи, картошку, нарезала их и накрывала на стол. До чего-то более сложного меня не до пускали, так как я была виновницей торжества.

И вот мы уже все сидим за одним столом, вокруг царит праздничная атмосфера, но вдруг Мио что-то вспомнила. - А! Точно! - Она ударила кулаком о ладонь. - Я сейчас! - После чего резко встала и стала уходить, я бы даже сказала бежать, из кухни.

- Мио, мы вообще собрались поесть в семейной обстановке! Это неприлично! - Сердитым голосом обратилась к ней Бабушка.

- Я сейчас вернусь! Я как раз оставляла это на такой случай! - Её голос звучал беззаботно. Через пару минут она пришла уже с какой-то бутылкой и яркой улыбкой. - Та да! Это вино я припасла как раз для такого случая! Вино 10 летней выдержки, прямо из Узушио! - Говорила она радостно и громко. Упоминание нашей родины никого не ранило, всё-таки мы это уже прошли.

Мио достала 4 небольших бокальчика и налила всем по половине. Это не понравилось бабушке. - Мио, она ещё маленькая.

- Достаточно взрослая, чтобы убивать, достаточно взрослая, чтобы быть одной из лучших в

фуин в клане, значит достаточно взрослая, чтобы пить. - Улыбнулась Мио беззаботной улыбкой.

Бабушка всё равно не одобряла.

Но вступился Казума. - Да брось, Мио права, сейчас праздник, её не разнесёт с одного бокала, да и спаивать мы её не будем. - Проговорил он с беззаботной улыбкой. И его словам Бабушка поверила.

- Ладно. Чего уж там. Это уже мои заморочки пошли. Пускай веселится. - Согласилась Мито.

- Кхм! Сегодня мы собрались здесь, чтобы отпраздновать становление Кушиной чунином. - Казума начал произносить тост. - Теперь она не просто маленький ребёнок, а уже полноценный ниндзя, что может постоять за себя, свою семью, Клан, идеалы и стремления. Твои способности уже сильно превосходят остальных ниндзя, заставляя их смотреть на тебя с завистью и трепетом. Ты растёшь прекрасной женщиной, в будущем покоришь немало мужских сердец. Мы все надеемся, что ты проживёшь счастливую, долгую и плодотворную жизнь, вместе со своим любимым человеком. - Эти слова были сказаны добрым и милым тоном. Казума вкладывал в эти слова свои пожелания, заставляя тепло радостно растекаться во теле. Он мог быть старейшиной клана, удивительным ниндзя и мастером фуиндзюцу, но не был руководителем в полном смысле этого слова. Он не мог расположить к себе людей, да и его объяснения иногда непонятны, а потому его пожелания звучали искренне, а не как у Хирузена.

- Да. Спасибо. - Это было единственное, что я смогла выдать из себя.

- Не за что. И... - Мио перехватила инициативу. - До дна!

И дальше начался настоящий праздник. Мы ели, весело болтали, рассказывали разные забавные истории из жизни, делились впечатлениями, мечтами.

Казума мечтал снова увидеть рассвет нашего клана, а потому стал активно заниматься воспитанием и обучением детей. Всё то, что раньше было "секретным" или "особым" в клане, стало повсеместным. Каждый мог обучаться фуин до максимально возможного уровня, а не только мужчины, каждый мог прочитать и узнать порядки выполнения ручных печатей, особенности создания новых ниндзюцу и прочих техник клана, каждый мог стать меднином, а не только женщины как раньше. Каждый мог обучиться Хидену, а именно цепям чакры.

Каждый мог пойти на службу в клановый храм, чтобы обучиться применять 27 божественных масок, став Мико и священником этого храма.

Мио также хотела увидеть новый рассвет клана, а потому училась делать новые виды ниндзюцу, чтобы помочь остальным.

Я же хотела стать опорой для всего нашего клана.

Бабушка Мито же хотела... Передать всё своему наследнику, чтобы это не означало.

Через два дня после праздника, бабушка позвала меня к себе. Были мы в её кабинете, кабинете главы клана Узумаки. Не скажу, что была тут часто, но была. В комнате всегда сохранялся почти идеальный порядок, на стенах висели разные полки. На одних лежали свитки, на других картины или памятные вещи. Отличительные знаки нашего клана тут были, как и Сендзу на некоторых вещах, не до уровня Учиха, что всё подряд обклеивают своим символом, но достаточно.

- Бабушка, ты хотела со мной о чём-то поговорить?

Она перестала лицезреть свою фотографию вместе с мужем и детьми и повернулась ко мне. - Да, Кушина. Я хотела с тобой серьёзно поговорить, но начну из далека. Ты знаешь почему тебя забрали в коноху?

- Нет. Не знаю, знаю только то, что это как-то связано с моей чакрой. Она же похожа на твою, да? - И это мне было интересно всегда, но мне, почему-то никогда не говорили об этом.

- Верно. Она и вправду похожа, но об этом чуть позже. Ты понимаешь почему именно тебя выбрали в качестве наследницы клана, когда им обычно делают мужчин? - Спросила она с улыбкой.

- Ну, я была ближе всех остальных к правящей ветке. Мой отец всё-таки был старейшиной. - Я почесала затылок. К моему стыду, у меня почти не было воспоминаний об отце, он просто был и всё, а всё что я о нём помню - это суровые взгляды. Казума был куда ближе к фигуре отца, чем мой настоящий отец.

- Это тоже верно, но ты же и сама понимаешь, что после уничтожения Водоворота надобности в сохранении правящей ветви тоже не осталось.

На самом деле я об этом и не думала, вот прям вообще не думала, тогда у нас был траур, а после как-то всё само забылось. - Наверное, потому что у остальных не было необходимых навыков?

- Также верно, но не до конца. - Бабушка встала со своего кресла. - Идём за мной. - Она махнула рукой в стороны и одна из стен просто ушла вниз.

Мне было жутко интересно узнать о том, что тут происходит, но я промолчала. Мне всё равно всё скажут. Мы спустились вниз по лестнице где-то на этажа 3~4, после чего вышли в достаточно большую комнату. Полы были деревянные, по бокам стояли большие стеллажи со свитками, скорее всего наши разработки или старые "секретные", ну или запрещённые. В одном из углов можно было заметить письменный стол со всеми принадлежностями для создания свитков фуин, чертёжные принадлежности, разметка и всё в таком духе. Слегка в стороне от всего этого был маленький алтарь, у нас был подобный в старом доме, здесь же, в Конохе, только общий, но куда большего размера.

И напротив входа было что-то типа, ну, не знаю, больше похоже на плиты с фотографиями на кладбище.

Вот только мне совсем не нравится то, что я тут увидела.

На первой фотографии был изображён Хаширама, на второй - Тобирама, на третий - Бабушка Мито, на четвёртой - Хирузен, на пятой - Цунаде, на шестой - Джирайя, на седьмой - Ороchimару.

- Ты наверное, сейчас в шоке, да? - Слегка улыбнулась бабушка. А я вот ничего не понимала. - Начну опять из далека. - Она грустно вздохнула, подойдя к своей фотографии. - После того как мой муж заболел, мы все поняли, что это только начало конца. Многие в мире стояли на его силе. С добрым словом можно много достичь, а с добрым словом и тысячерукой истиной за спиной - ещё больше. - Она весело улыбнулась, потирая фотографию. - Он мало того, что пользовался большой любовью и уважением у всех жителей Конохи, но и всего мира в целом. Он мог в одиночку уничтожить целую скрытую деревню, также как и Мадара, и позже я. Странные вещи тогда творились в мире, первые Каге все как на подбор стали болеть и умирать, Казекаге убили, на их места вставляли вторые, мы были не исключение. И если во время своего правления Хаширама и Тобирама работали по принципу сдержек и противовесов, излишняя простота и наивность Хаширамы были подавлены практичностью Тобирамы. То после смерти

мужа, его брату сильно не хватало той поддержки населения, что была раньше, да и его излишне резкие и суровые действия я так и не смогла хоть как-то смягчить. Всё-таки, ему сильно не хватало авторитета брата, да и правил он тогда в предвоенное и военное время. Он и сам частенько выходил на поле боя, но на одном из таких и погиб. Шёл он туда только с двумя целями, повысить боевой дух Конохи и уменьшить потери, да и союзы он также пытался наладить. Как с Ивой, так и с Кумо. - Она ещё раз вздохнула. - Свою смерть он также допускал, а потому оставил в конохе почти идеальную защиту в лице меня и Учиха, но был ещё один план на случай, если и мы умрём. Эта техника называется Эдо Тенсей, нечестивое воскрешение. - Она помрачнела. - Эта техника требует живую жертву и часть тела воскрешаемого. Взамен воскрешённый сохраняет все свои навыки и даже Кеккей Генкай, получает чудовищную регенерацию, даже после полного уничтожения он вернётся в прежнее состояние, также он обладает бесконечным запасом чакры, ведь мёртвое тело не устаёт, а душа обеспечивает огромное количество Инь чакры.

- Н-н-но это же неправильно! Как вообще можно тревожить усопших?! - Я не смогла удержать это в себе. А как иначе?!

В ответ я услышала грустный хмык. - Поверь, изначально я отреагировала точно также. "Как можно тревожить усопших и самого Шинигами?!" и "Как можно нарушать законы бога смерти?!" - всё это говорила и я в своё время. Вот только потом я узнала, что можно призвать самого Шинигами. - Она немного весело хмыкнула. Я же... Была в шоке. - Да-да, не удивляйся, это можно делать не только во время ритуала подношения, но и, убивая своих противников, правда без маски это уже смертельно. - Она печально улыбнулась. - Мы посвятили свои жизни ради процветания этой деревни, а потому не против того, чтобы нас призывали ради её защиты и после смерти.

- А почему эта техника именно у нас? Почему не у Хокаге? - Меня терзали сомнения.

- Потому что Хокаге мог стать любой, даже тот же Данзо, ему я в жизнь не доверю такую важную и опасную технику, а мы... Да хотя-бы потому что больше никому. - Она отошла от своей фотографии, развела руки в стороны, после чего посмотрела на фото Тобирамы. - Мы участвовали в разработке этой техники, я также её доработала. Теперь с новой техникой воскресший имеет где-то 85~90% силы, что он имел при жизни. Ну и самого воскресшего невозможно победить, только запечатать, что можем сделать только мы. А отменив технику, мы можем снова призвать запечатанного. Души всё равно никто кроме нас не может запечатать.

Я была в смятении. Я ничего не понимала. - Бабушка, а зачем ты это говоришь мне?

Она снова по-доброму улыбнулась. - Я джинчурики и ты это знаешь. Мне немного осталось, и это понятно всем. Тебя прислали сюда для того, чтобы ты стала новым джинчурики Кьюби. Твоя чакра естественным образом успокаивает его и подавляет. Если я умру до того, как перезапечатаю Кьюби, то и его мы потеряем, что сейчас недопустимо. Ты сама это должна понимать. - Она подошла и стала гладить меня по голове. - Глава Узумаки должен быть сильным, чтобы отстоять интересы клана. Ты подходишь на эту роль как никто другой. Ты уже достаточно сильна, ты прекрасно знаешь фуин, не мастер, конечно, но довольно близко, у тебя отличный талант, а вместе с Кьюби в ближайшем будущем ты точно станешь кем-то уровня Каге, может не уровня Хаширамы, Мадары или меня, но на уровне Тобирамы - точно.

- Я... Я... Поняла... Я буду стараться. - Говорить было... Тяжело. Было больно осознавать, что бабушки Мито скоро не станет.

И я увидела, что она... Успокоилась. Даже некоторые морщины разгладились, делая её на вид моложе. - Хорошо, сейчас я впишу тебя в эти печати, чтобы при необходимости ты смогла воспользоваться техникой. - Дальше мы подошли к подиуму, бабушка порезала палец и прикоснулась им середины стены, после чего портреты поднялись и на их месте я увидела банки с кровью. Было около литра крови первого, три второго, семь бабушки, столько же сестрёнки Цунаде и где-то по сотне миллилитров от остальных. Бабушка поняла моё замешательство. - Цунаде в курсе призыва, а потому помогала собрать... материал для техники. Она лучший медик, а потому нет ничего такого в том, что она взяла кровь для общего анализа, верно? Мы их всё равно не будем использовать, если ситуация не станет прямо таки ужасной, а там уже они должны понять. Одного или двух призывов Каге будет достаточно. - Дальше говорить смысла не было. Она просто добавила мою кровь в качестве ключа для этого фуина, который я даже не признала до его активации.

- А почему третий не знает об этом?

Бабушка не удивилась вопросу. - Третий - слабый правитель. Почти всегда идёт на компромисс, почти никогда не имеет своей позиции, не может отстоять своё решение. Да, коллегиальность сильно помогла в своё время, совет кланов помог смягчить большинство проблем и решить большинство вопросов, особенно вопросы о сферах влияния, вот только этим самым решением он снова ущемил Учих, ведь туда их никто не звал, они уже имеют сферу военной полиции. Совет Конохи имеет слишком много власти, пока состоит только из Данзо и его прихлебателей. Он уже совсем перестал видеть границы дозволенного. Совет джонинов помог решать вопросы тактики, но опять же, это повысило риски того, что эти самые планы узнает враг, что ещё раз нагрузило АНБУ, которое УЖЕ не справляется с возложенной на него нагрузкой. Твой друг Акаша уже может чуть ли не в трусы к Цунаде и Хокаге залезть, а те и не заметят. Его бы в АНБУ отправить, но нельзя, он будет нужен тебе. Я другого не позволила. - Она отлипла от фотографии и посмотрела на меня. - Короче, все решения третьего так или иначе сильно повлияли на общую сплочённость деревни и её информационную защиту, пока как он сам к ним почти не имеет отношения. Он почти не берёт ответственности за эти решения. Узнай он о нашей готовности пойти на использование этой техники, то он тут же ей и воспользуется.

Зачем подвергать опасности жителей деревни, когда можно послать неубиваемых Каге? - Она презрительно фыркнула.

- А почему мы не используем эту технику? Они же дали на это добро. - Я этого не понимала. Зачем посылать на смерть тысячи и десятки тысяч, когда можно отправить монстров уровня Каге и богов шиноби?

Бабушка не изменилась в лице. - Я ожидала от тебя этого вопроса. Если у деревни появится столь мощная защита, то это сподвигнет другие объединиться, возможно и до уровня отправить сюда джинчурики, а бомба биджу... Не факт, что я успею воздвигнуть обратный барьер четырёх багровых огней. Ну и потом, зная, что их всех защитят, деревня начнёт гнить изнутри, сильных шиноби больше не останется, уровень силы упадёт, а потом, после развеивания техники, деревню просто сомнут. Мы это понимали, а потому оставили технику в секрете. Третий знает о самом наличии этой техники, но где он найдёт материал для призыва? - Она злобно ухмыльнулась. - А потому он хочет не хочет, но будет усиливать молодёжь, передавая им знания, делая их сильнее. Это преемственность поколений, забота о них. Это и есть воля огня. - Наставнически сказала она.

И я поняла одну вещь. - Ты его не особо любишь.

Она снова презрительно фыркнула. - Я его никогда и не уважала. Если в молодости он имел в себе хоть какую-то уверенность и мог принять на себя ответственность за свои решения, то сейчас - нет. Я могла бы поставить его на место и напомнить об этом, но не стала портить отношения с ним, ведь в скором времени ты не сможешь в полной мере разобраться в ситуации, но уже займешь... Неприятеля в его лице или в лице Данзо с его шайкой. - Она опять скривилась. Она их явно презирает.

Дальше же... Она продолжала показывать мне что и где тут лежит, попутно вписывая меня в систему безопасности этого места.

Некоторое время спустя.

Последние события я помню как в тумане. Помню как подготавливали место для перезапечатывания, помню первые несколько минут, потом... Смутно помню похороны бабушки Мито и её кремацию, помню малый госпиталь нашего клана, белый потолок, свет лампы и постоянно плохое самочувствие. Меня постоянно тошнило, в глазах виделась муть, меня шатало из стороны в сторону, реакция заторможена. Я почти всё своё время провела в

больнице. Я помню, что рядом со мной первое время были Мио, Казума, Цунаде, Акаши и что-то жёлтое.

Акаши и Цунаде я помнила отчётливее всего, так как они подходили вечером и мне становилось лучше. Цунаде просто со мной говорила... О чём-то. Я не запомнила ничего толком, помню только её тихий, успокаивающий и мягкий голос. Помню большую, тёплую и нежную руку Акаши, который держал меня всё время, пока он был рядом, мне становилось легче и я засыпала.

Но в один день я просто проснулась.

Всё тело ломило и как-будто скрипело, мышцы были словно свинцовые, голова всё также болела, но не так сильно как раньше.

Сажусь на кровать и осматриваюсь. Что могу сказать. Обычная больничная койка, рядом вижу приборы для отслеживания пульса и ещё какой-то важной мишуры. Одета я была... Да я была раздета, обычный больничный халат за одежду не считается. Рядом была тумба, а на ней фрукты, чуть в стороне, ближе к стене я увидела капельницу или как назвала эту хрень Цунаде? Она вообще чуть ли не всё в этой комнате ввела, даже эту... Как её? Ультрафиолетовую лампу с чехлом.

Снимаю какой-то напальчник и трубку от капельницы, слышу противный пищащий звук. Проходит совсем немного времени, и в комнату врывается Казума. Лицо у него было испуганным, но, посмотрев на меня, он успокоился. - Ты меня напугала, Кушина. Я думал, что у тебя остановилось сердце... - Он глубоко вздохнул. - Ну так что? Как себя чувствуешь?

- Откровенно паршиво. Такое чувство, что меня Акаша избивал целые сутки, а потом залечивал. - И после его ударов я правда чувствовала себя не очень, но прилетало мне мало и откровенно слабо, хотя даже это сильно мотивировало не попадать под удары.

Казума только ухмыльнулся. - Ну, можно сказать, что ты права. Всё-таки, чакра Кьюби тебя сильно побила, даже несмотря на все меры предосторожности.

- Насколько сильно? - Мне интересно и страшно одновременно. Я могу быть шиноби?

- Не смертельно, но весьма неприятно. Ближайшее время тебя сможет отмудохать даже генин.
- Пожал плечами старейшина. У меня же отлегло от сердца. - Мито использовала более простую и слабую печать, а потому чакра Кьюби сильно потрепала её СЦЧ, но не более. У тебя же она лучше, но сама СЦЧ не в пример слабее, но зато небольшое количество чакры лиса идёт сквозь печать и укрепляет тебя на пассивном уровне. Думаю, природная регенерация и твой аппетит возрастут.

- Ясно. - Я спокойно вздохнула. Это было даже в плюс. - Сколько я так пролежала?

Казума опёрся в стену. - Две недели. Именно столько ты была в этой кровати. - Он ухмыльнулся. - Всё время к тебе подходил твой парень и так трогательно держал тебя за ручку. Ммм. - Карикатурно закатил глаза. Меня это начинает раздражать. - Из вас получится прекрасная пара, благословляю вас. - Я не удержалась и бросила в него яблоко с тумбы. К сожалению, он просто поймал его и откусил, показывая до нельзя довольную физиономию. - Заметим. Твоё количество чакры сильно возросло, где-то раза в два, сила броска также увеличилось, но скорость упала. Также из-за чакры биджу раздражённость сильно выше нормы. - Он что-то прикинул в голове. - Как только пройдёшь курс адаптации - выйдешь отсюда. Нам не нужен джинчурики, что даже стоять на месте не может, это будет сильно демаскировать тебя и деревню, а простая заторможенность и раздражённость после потери близкого - само собой разумеется.

- Хорошо. - С раздражением согласилась я.

Следующие несколько дней также прошли незаметно, ходить я могу ещё нормально, а вот бегать и тем более по верхним путям - нет. Координация и контроль чакры слишком плохие. Но меня навели Цунаде и Акашей. Было приятно осознавать, что за тебя переживают.

И вот, меня наконец-то отпустили из кланового квартала. Ходить я стала уже нормально, но в бою... Даже с возросшими запасами чакры я бесполезна, потому что не смогу использовать ниндзюцу из-за хренового контроля (ибо моя Стихия - это вода, а без воды поблизости - я бесполезна), есть ещё и тайдзюцу, использовать которое не позволяет мне состояние здоровья. А потому я не опаснее обычного жителя.

Мда...

Ну ладно, сейчас это не важно, я в деревне, а потому это не страшно.

Первым делом я отправилась к Акаше, так как... Ну... Я была благодарна ему за постоянную помощь и хотела поблагодарить лично. Неделю реабилитации он не приходил из-за Цунаде, что над ним измывалась (а с его выносливостью нужно только измываться над ним, чтобы вымотать).

Прохожу свой клановый квартал, везде вижу красивые разукрашенные дома в стиле Узушио с красной черепицей домов и большими красными колоннами, беседки и даже в парке у нас что-то подобное было. Всё-таки тёмно-красный хорошо смотрится здесь, не даром нас называли восходящим солнцем.

И вот, выхожу уже в жилой район ближе к вечеру. Краски тут же пропадают и становятся куда более нейтральными: серый, коричневые, тёмно-синий и так далее. Несмотря на большой набор цветов смотрится это как-то уныло. Акаши как раз должен был прийти домой с тренировок, а потому я точно найду его здесь.

Подхожу к двери, она, как всегда, оказалась закрытой. Подхожу к крыльцу, опускаю руку под крайнюю открытую половицу и активирую фуин свиток, мне в руки попадает ключ от входа в дом. Весьма и весьма изощрённая система, которую я помогала делать. Без знания того, что и где искать - дом не вскроешь, разве что стену проломишь. Даже стёкла и оконные рамы дополнительно усилены фуином, а потому больше напоминают каменные стены.

Открываю дверь и вижу прихожую. Она была... Обычной, вся обувь, за исключением его "рабочей" была тут почти в полном комплекте, не хватало одной пары, но он мог оставить их на заднем дворе. Прохожу на кухню и... Вижу как какие-то ниндзя летят прямо в окна, двое тут же шлёпаются о них.

Я понимаю, что это ну никак не наши, но... У меня нет против них и шанса, а потому быстро разворачиваюсь и ударяюсь в бег. Но... У входа меня уже ждёт какой-то шиноби. Слышу, что стёкла уже сломали какой-то техникой, скорее всего на основе молнии.

Сзади уже западня, единственный шанс выбраться - пробиться через шиноби передо мной.

Ускоряюсь чакрой по самое не могу, уже понимаю, что даже для меня мои движения стали размытыми, я перестала осмысливать округу.

Но вдруг я чувствую резкую боль в животе.

Ниндзя успел сделать выпад в сторону и ударить меня. Чувствую как что-то начало расползаться по телу, взглянув вниз, я увидела печать на подобие подавления чакры. Спустя секунду я уже увидела как тот же ниндзя тянул тряпку мне ко рту. Я понимала, что сейчас меня схватят, понимала, что выхода больше нет, а потому...

Я потянулась к чакре Кьюби.

Чудовищная чакра пошла по моей системе циркуляции чакры, до боли расширяя каналы, я попыталась сделать её выброс, создав отталкивающую волну, после чего убежать через дверь, но...

Как только чакра дошла до печати, я не смогу выпустить её. Разрушительная чакра Кьюби ударила по мне же. Мне как-будто бы ударили тяжёлой дубиной. В глазах резко помутнело, а тело ослабло.

Когда я пришла в себя, я уже была со связанными руками и кляпом во рту. Меня тут же потянули в за какую-то верёвку. Я не встала. Единственное, что я смогла сделать - оторвать себе клочок волос.

И тут же почувствовала удар током.

Меня снова потянули, но встать я также не смогла.

Меня снова ударили током.

И снова.

И снова..

И снова...

- Полегче, таким темпом ты её убьёшь. Не видишь, что у неё начались судороги? - Произнёс один из этих тварей.

- У нас кончается время. Мы должны придти на место встречи уже через 3 минуты. - Огрызнулся ублюдок с верёвкой.

- Хорошо, сейчас пойдём, только погоди немного. - Третья сволочь достала свиток и достала от туда какой-то чемодан. Меня тут же затолкали в него. Я почувствовала как меня снова качнуло в сторону. Видимо, меня закинули на спину.

- Что может быть менее подозрительно, чем ниндзя, в деревне ниндзя? - Посмеялся ублюдок из Кумо, раскачивая меня ещё сильнее.

А дальше...

А дальше меня начало швырять из стороны в сторону. Я билась головой об эту проклятую коробку, и когда я только только получала в себе силы, чтобы вырваться из верёвки, меня било током.

Два часа спустя.

Всё это время, ниндзя Кумо тащили меня в проклятой коробке. У меня уже вся голова в крови. Во рту был неприятный привкус железа. Головная боль уже перешла в откровенную мигрень. По всему телу также текли струйки крови из-за многочисленных ушибов и кровоподтёков, что произошли из-за жёсткой угловатой коробки. Левая ступня вообще почти не двигается после одного особенно жёсткого приземления, также как и вся правая рука. Спина чувствовалась раскалённой плитой всякий раз, когда я пыталась ей двинуться. В них особенно сильно раздавалась жгучая боль.

Боль.

Её было так много и она так сильно давила на рассудок...

Постоянные спазмы сводили с ума. Бешеное сердцебиение постоянно отбивала набатом. Всё тело чувствовалось чужим, постоянно шатало из стороны в сторону. По нервам всё время било током. Я чувствовала, что меня поедают тысячи жуков, но ничего сделать не могла. Минутное прекращение дыхания становилось нормой, что вселяет в меня страх.

Мне было страшно. Я понимала, что ниндзя Кумо знают о том, что я джинчурики, иначе бы меня не похитили. Я понимаю, что меня не пожалеют и проведут перезапечатывание.

Меня убьют.

Мне было страшно, меня мучала страшная боль и единственное, что у меня было - это надежда.

Надежда на то, что меня спасёт Казума, Джирайя-сенсей, сестрица Цунаде, кто-то из Инузука, Акаши на худой конец!

Ну хоть кто-нибудь...

Пожалуйста, помогите!

Умоляю!

Кто-нибудь!

И в один момент я почувствовала дрожь земли, после чего мою камеру просто разорвало на куски и я увидела его...

Моего героя.

Акаша выглядел также как и всегда, но теперь по его телу расходились непонятные чёрные полосы. Он тут же хватает верёвку, которой меня связали и притягивает меня к себе, пока на лице была зубастая улыбка.

Техника призыва: Обратный призыв.

В следующий момент мы оказались в обычном хвойном лесу рядом с Кацуя, призывом сестрёнки Цунаде.

Я в безопасности.

Я со всей силы схватилась за Акаши и начала плакать от счастья.

Я спасена!

- Ну же, тише, тише. Всё позади. - Начал он гладить меня по спине, убирая боль. Я же прижималась только сильнее. Я не знаю сколько я так пробыла, но в конечном счёте я так и уснула.

Акаши Ятогами

Мда... Никогда бы не подумал, что похитить джинчурики в его родной деревне будет настолько просто... Радует только то, что Кушина додумалась вырвать себе клочок волос в моём доме, а то я бы подумал, что какой-то бухой шиноби мой дом брал штурмом. Я тут же призвал к себе маленькую Кацую и рассказало возможном похищении Кушины. Спустя 3 минуты это подтвердила и Цунаде. И я тут же бросился в лес, где и "увидел" Кушину. Выйдя в лес смерти, я со всей дури бросился за ними во всю используя магию воздуха для ускорения. Я не хотел думать о том, что могло случиться с ней, если я опоздаю. Да и плевать мне было на окружающих.

С ней всё хорошо?

Она в порядке?

Мы сможем её вылечить?

10 минут бешеного спринта под далеко не дружелюбные или позитивные темы сильно давили на мозги. Да, конечно, я мог бы использовать Небесное Око и узнать всё наверняка, но...

Мне было страшно узнать правду.

Мне было страшно думать том, что мои худшие опасения подтвердятся.

Закончились тем, что я уже своей сенсорикой обнаружил трёх... Джонинов, возможно элитных Джонинов.

Печать инь: снятие.

Чёрные полосы начали проходить по моему телу. Это не только даст мне отмазу на случай вопросов про скорость, на этот факт мне было плевать, он просто задел моё сознание, не более. Этот режим увеличивает мою силу и скорость, даёт шанс на выживание в прямом столкновении, а в следствии и спасении Кушины.

Техника призыва.

Призвав двух маленьких Кацуя, я оставил одну из них где-то в кустах, а вторую закрепил у себя на спине. Она поняла всё без слов. Ускорение чакрой на максимум, каждый шаг стал ударом сотни и рывок... Я лечу в мужика со здоровым чемоданом за спиной. Замыкающий колонну успевает меня заметить и протыкает кунаем мой бок, но мне всё равно, я лечу дальше и одним ударом превращаю грузчика в кровавую кашу, разбивая в процессе здоровую коробку, в которой оказалась связанная Кушина. Использую глаза и заставляю верёвку идти в моём направлении.

Поймал.

Мгновение и вот мы в безопасности.

Кушина была вся побитой и в крови. Складывалось такое впечатление, что её избивали не один час. Увидив меня, она просто прижалась ко мне как-то только могла. Её хватка была неестественной и болезненной. Я сразу же понял, что... Ей просто нужна поддержка и я с радостью ей стану. - Ну же, тише, тише. Всё позади. - Я начал её укачивать, поглаживая по спине. Меня и самого сильно потряхивало, по большей части я успокаивал сам себя и прекрасно понимал это. Я не делал никаких других действий, не распускаю руки, но... Куда бы я не положил на неё руку, я видел как она была побитой, как она вздрагивала от боли.

Я просто лёг на землю, а потому Кушина легла уже на меня. Я слышал как она плакала, как всхлипывала, но я просто был рядом, пытаюсь успокоить её. Я не был психологом, но, как мне кажется, это помогло.

Кацуя была понимающий, а потому просто отошла, чтобы не мешать.

- Выглядит не очень. Мне позвать Цунаде? - Но маленькую свою часть она оставила поблизости, исцеляя меня.

- Да, пускай придёт сюда обратным призывом, а потом мы все пойдём в коноху ещё одним, я вряд-ли смогу вылечить такие травмы один. - Говорил я совсем тихо, чтобы не потревожить сон Кушины. Её и так слишком сильно потрепало в последнее время.

И только поверхностный осмотр выявил разорванные мышцы лодыжки, плеча и поясницы, множественные гематомы и кровоподтёки, высокую металлическую кровь, некроз кожи и подкожной клетчатки, электрические ожоги, внутримозговые кровоизлияния, частично

уничтожена нервные окончания по всему телу, спинальный атрофический паралич.

Я удивлён тем, что она вообще жива и тем более в сознании. Обычного шиноби, а не человека, вырубил бы давно, а то и убило бы.

Я не стал терять время зря, я начал восстанавливать кожу Кушины, попутно заставляя её саму вырабатывать нужные мне гормоны. Я не хочу, чтобы она чувствовала боль и просыпалась сейчас. Залечиваю гематомы, ссадины, после чего приступаю уже к электрическим ожогам. Её кожа была обгорелой и вокруг самого ожога она была похожа на пчелиные соты. Мистическая ладонь быстро привела кожу в норму.

И в этот момент к нам пришла Цунаде.

- Фух, живая... - Облегчённо выдохнул санин.

- Относительно. Я бы прямо сейчас схватил её и отвёл в Коноху, ей нужно срочно перелить кровь. - Тихо привёл её в чувство. Хотя... Кто тут кого приводит? Я просто пытаюсь перевести свой фокус внимания.

- Ясно. - Она меня поняла и тут же проявила деловую хватку, схватив мою руку.

Техника призыва: Обратный призыв.

И мы тут же оказались в больнице Узумаки. Следующие 20 минут мы в четыре руки стали залечивать Кушину, после чего стали переливать ей кровь, благо я являлся "идеальным донором", так что быстро вернули её здоровье в норму.

Это был самый страшный и напряжённый час в моей жизни.

В итоге, Кушина осталась в больнице своего клана ещё на неделю, которую я приходил каждый день. По словам Цунаде, тот урон, который получила Кушина соответствовал прямому попаданию ниндзюцу ранга В. К слову о живучести Узумаки.

Месяц почти кончился, но нашу команду решили не отправлять на миссии по понятным причинам. Ну а потому я всё также выполняю миссии соответственного ранга. Ранга D.

- А вот и ты. Почему так долго не приходил? - Одновременно хмуро и облегчённо спросил меня Кояба. Его борода за последнее время стала ещё больше. Хотя и несколько морщин также прибавилось вместе с сединой.

Я же только и мог, что неуверенно почесать затылок. Я тут был на постоянной основе, можно даже сказать, учеником был. Работа в этой мастерской сильно расслабляет после часов работы в госпитале. - Извините, сначала был экзамен, ну а потом у моей подруги были проблемы со здоровьем, я её поддерживал и помогал в госпитале. Я же ещё и меднин.

- Ох, ладно. Я тоже понимаю, что не могу тебя постоянно видеть и давать задания подобного ранга. По-хорошему, тебя тут вообще быть не должно. - Проворчал дед, я и его латал достаточно часто. Это единственная причина того, почему он всё ещё работает тут. - Или переодеваться, сейчас мы будем творить магию. Мне дали особенный заказ.

Меня это удивило, но не настолько, чтобы я задал вопрос, всё равно узнаю об этом чуть позже. Надев фартук из плотной кожи, завязав хвост в косу, я подошёл к рабочей части.

- Бери сырцовую сталь, чакропроводящую проволоку и тот серебристый слиток вольфрама, будем делать танто. - Услышал я приказ мастера, после чего пошёл к заготовкам. - Нет-нет, ты не их бери, а именно нормальную. - Ещё раз он уточнил. Я же понял, что работёнка была и вправду важной, если надо взять металл из личной закладки Коябы.

Далее была более менее стандартная процедура. Ломаю сырцовую сталь на куски проверяя количество углерода по фактур скола, после чего создаю уже пакет. Ставлю будущий пакет на длинную металлическую подложку из той же сырцовой стали, обкладываю специальной бумагой и обволакиваю в золе и глине. Кояба с довольным видом кивнул.

Я же тем временем пошёл и стал накалять горн до нужной температуры. Закидывают уголь и начинаю качать воздух. Спустя пару минут горн прокалился.

Ну а дальше пошёл очень весёлый процесс распределения углерода, обмотки болванки чакропроводящей проволокой и добавление туда же тонкие полоски вольфрама. 30000 слоёв

прошли за минимальную планку, это и стало основой цинобы (сам клинок). Из-за того, что эта прямоугольная бандура должна резать и пронзать, то нам пришлось отрезать кончик и перековать его ещё раз, так чтобы и хада, и режущая кромка соответствовали геометрии будущего лезвия. Дальше пошла подготовка самого металла к будущей термообработки.

Из-за свойства самого металла (хотя скорее уже сплава) мне с Коябой приходилось на глаз определять готова ли часть или сам весь клинок в печи, ведь если мы его перегреем, то можно всё начинать с начала. Прогрев клинок, я достаю его кузнечными щипцами и погружаю его в ёмкость в водой. На кромке меча образовался красивый, немного замысловатый узор волн. Кояба ничего не сказал, но я чувствовал его одобрение. Повторив процедуру несколько раз, я перешёл к следующему этапу. Взял специальный камень и масло, я стал уже проходить по всему клинку, правильно его затачивая.

Следующим делом я начал делать хабаки. Хабаки - это очень важная часть клинка. Упор меча - это воронка для сбрасывания нагрузки. Меч сужается от плеча в обе стороны. Он принимает некоторые качества лука, поэтому этот участок мунемати (упор в задней части меча) принимает всю нагрузку, принимая на себя напряжение. Мягкий металл со временем деформируется под этой нагрузкой, но так мы сохраним достаточно дорогой клинок. Также хабаки будет встречаться с деревянными ножами. В отличие от представления неумех, клинок в ножнах соприкасается только кончиком и самой хабаки, вся остальная часть клинка не соприкасается с ножами, что увеличивает долговечность, а также делает извлечение меча бесшумный. Из-за очень плотного соприкосновения с древесиной, хабаки создаёт заглушку, что опять же сохраняет сам клинок от коррозии.

Фурнитура как правило (то есть всегда, иначе штамповка или моветон) всегда имеет замысловатые узоры. Раньше это здесь выражали свои мечты, жизненные ценности и стремления или же принадлежность к какой-либо религии, общине или организации. Фучи (муфта) и каширо (навершие рукояти) часто делаются на заказ для определённого повода, а потому один меч может быть для каких-то праздников (совершеннолетия, свадьба или что-то ещё), а другой быть на постоянном ношении.

Взяв тонкую пластину из мягкого металла мы нагрели, поставили перед вогнутой заготовкой и просто вмяли пластину в заготовку, создав каширо. Обрезав лишнее, мы отложили её в сторону. Фучи же бы сделали из цельной заготовки, выреза сердцевину для клинка. В данном случае мы делали эти части с рисунком герба клана Хатаке с восходом солнца.

Минуки (орнамент спрятанный внутри рукояти) обычно делают для более длинных мечей, но для нашего танто длиной 33 сантиметра мы решили сделать его в виде бамбука, в конце концов его много в квартале Хатаке. Делали мы его из меди.

И когда все металлические части были закончены, мы начали делать рукоятку. Пока я делал фучи, каширо и минуки, Кояба успел на 4 брусках вырезать углубления для меча. Это станут ножами и рукояткой.

Мы склеили эти бруски вместе, после чего придали им нужную форму с учётом фучи, каширо, минуки и самы (кожи ската). Обмотав заготовку рукоятки чем-то типа тонкой верёвки, мы наложили на неё саму, склеили их вместе. После этого мы занялись обмоткой рукоятки, взяли Хишиками (маленькие бумажные полоски) и поставили их по узким частям рукоятки, они очень хорошо держат геометрию рукояти и обеспечивают правильный хват. Обвязав всё это узкой кожей, мы поставили на место минуки, после чего связали этой же кожей с каширо.

Обработав и придав форму уже самим ножнам, мы стали делать Коегути из рога, так как рог, медь, золото и серебро не так быстро расслаивается и закрывает устье ножен, что лучше защищает руку пользователю, когда тот хватает его по верх шнура. Цубы (гарды) у танто нет, а потому её мы и не делали.

На этот танто мы потратили больше 5 дней.

И видя все эти процессы, все тонкости, которые показывал мне Кояба, я понял, почему он называл это магией, искусством. Я видел каким оказался итоговый продукт. Он был прекрасным. И так как заказчик должен был прийти через час, я решил подождать и посмотреть на счастливицу, что получит данный меч.

И каково же было моё удивление, когда дверь скрипнула и я увидел здорового седовласого мужика в жилете джонина лет 35~40 на вид в традиционной маске и Самуко в своём жилете Чунина (хотя почему он не носит эту маску?). Хотя я должен был бы догадаться.

- Здравствуйте, Кояба-доно. Наш заказ уже готов? - Спросил немного басистым голосом мужчина.

Кузнец кивнул головой. - Да, сейчас принесу. - Чуть погодя он принёс танто в футляре. - Вот, ознакомьтесь.

Я прямо сквозь стену почувствовал, как загорелись глаза Сакумо. Он взял меч вместе с ножнами и вынул их. Он хватал его и так, и эдак, и обратным хватом, и ещё каким-то

извращённым захватом. Пару минут он любовался им, под гордым взглядом мастера и любопытным от отца (скорее всего). В один момент он перестал играть и передал его отцу.

- Можно проверить? - Спросил он достаточно сухо. Под его маской я даже и не увидел его выражение лица, хотя судя по вибрации, там сквозит немалым интересом.

- Естественно. Пластины какие взять? - Поинтересовался кузнец. Сразу видно, что подобные вопросы для него обыденны.

- Стандартные для жилетов. Всё-таки он им должен не стальные двери вскрывать, а использовать по назначению. - Спокойно ответил мужчина. Кояба ничего не сказал, но через минуту дуэт уже видел пластину на столе. - Влей немного чакры в клинок и попробуй пробить пластину. - Приказал он Сакумо.

Сам же Сакумо кивнул, и я почувствовал... реально немного чакры, может, немногим больше чем то, что используют для хождения по воде. Лёгкий замах, скрежет и... Он реально пробил насквозь пластину. Танто вошло по рукоять, что немыслимо для обычного оружия ниндзя, даже мечи анбу скорее расколется надвое, а кунаи в принципе не смогут пробить жилет без чего-то дикого в роли разгона, например, удара сотни. Но если такое использовать на кунае, то будет куда проще использовать такую технику на самом противнике - выхлоп больше.

- Впечатляет. - И мужик правда был очень впечатлён, я бы даже сказал, что он был в шоке. - Ваши творения оправдывают вашу репутацию, вы правда лучший кузнец в конохе. - Хм... Даже так? В принципе, логично, ведь он выбирает команду, которая у него работает, пока как остальным кто попадётся. Поздновато я об этом узнаю, хотя и не интересовался этим.

Кояба с важным видом надулся и даже грудь выпячил. - Я рад, что вам понравился меч. В конце концов я делал его вместо со своим учеником. - Веко старшего Хатаке чу-чуть дёрнулось. И кузнец понял почему, ведь ему лично доверили сделать оружие, признавая его мастерство, а давать эту работу другому... Немного не то. - Не волнуйтесь, я полностью контролировал процесс. Сам бы я лучше точно не сделал. - Улыбнулся старик под конец.

Сакумо начал заинтересованно смотреть то на кузнеца, то на отца, но ничего не говорил. - Хорошо, мы и сами проверили качество и им довольны. Вот ваши заслуженные 20000 Рё. - Мужик протянул стопку купюр, а я чуть не выплюнул свои лёгкие.

Двадцать штук!

Да я месяц на одной живу припеваючи!

Может мне реально забить болт на карьеру ниндзя и делать всем мечи? Всё равно прибыльнее выходит, чем ходить на задания, где меня могут убить. Одни плюсы: я живой, при деньгах, отдыхаю всё своё свободное время, пользуюсь популярностью и уважением, без работы не останусь.

Что по сути для меня деревня?

Просто территория, на которой я живу.

Домом она мне так и не стала. За исключением немногих, Коноха для меня - Чужая. Я не буду плакать, когда кто-то оттяпает кусочек от страны огня, не буду рыдать, когда подохнет третий со своей компашкой, в отличии от обычных шиноби.

Сюда я пришёл за довольной, долгой и счастливой жизнью.

У меня нет абсолютно никаких обязательств перед страной, дайме или Хокаге. Я исправно плачу налоги, ведь более 30% прибыли от моих миссий идёт в карман Конохи или Конохи и даймё, это уже не мои дела. Перед страной я такой же законопослушный гражданин, как и любой другой ниндзя, да и житель Конохи вообще.

Какой смысл мне идти на войну?

Покрутив в голове последнюю мысль, я понял, что...

Не брошу карьеру ниндзя.

Не сейчас.

Это будет огромным плевком в душу как наставнице Цунаде, так и своей команде. Да, она поддержит меня, улыбнётся, но вот в душе... Будет чувствовать себя преданной и брошенной. Я не хочу так с ней поступать. После выхода на пенсию - да, безусловно, стану кузнецом, но не сейчас. Да и я всё равно имею Небесное Око, и умереть без моего на то желания (которого у меня нет) мне с ним довольно таки сложно. Ну и я медик в конце то концов, в самое пекло

меня ведь не отправят, так ведь?

И нас всех прервал Сакумо. - Извините, Кояба-доно, прежде чем мы уйдём, можем ли мы увидеть вашего ученика? - Я понял, что сам кузнец удивился. - Понимаете, если же вы уже решили обучить своего ученика, то вы скоро уйдёте на покой, так ведь? - Идея была здравая, да и традиционная, я бы сказал. Когда мастер берёт себе ученика, то после его обучения сам уходит на покой, чтобы не мешать развиваться уже самому ученику. Конечно, личные заказы никто не отменял, но это уже другая история. А потому Сакумо получил кивок. - Тогда не лучше ли будет, чтобы мы знали его уже в лицо, чтобы не беспокоить вас лишний раз?

Кояба секунду подумал и... - Хорошо. Малец, хватит уже подслушивать, выйди наконец.

Я же послушно вышел из-за угла и предстал перед покупателями. Сакумо смотрел на меня недоверчивым взглядом, но ничего не сказал. Его отец просто смотрел на меня, я просто не понял о чём он думает. - Здравствуйте, рад, что вам понравился этот меч. Надеюсь, вы придёте к нам ещё.

- Так ты ещё и тут учишься? - С недоверием посмотрел на меня Хатаке младший, взрослые же стали гипнотизировать его странными взглядами. - Сначала Джирайя, потом Цунаде, а сейчас Кояба? Мне аж завидно как-то стало.

Остальные тут же всё поняли, а я лишь улыбнулся. - Бывает. Зато ты теперь знаешь к кому обращаться.

- Ага. - Он тоже улыбнулся и пожал мне руку. Там мы и проговорили ещё пару минут, после чего они ушли.

- А неожиданно вы признали меня. - Начал я уже другой разговор.

Кояба только пожал плечами. - Ты против?

- Нет, я очень этому рад, просто... Неприятно как-то? - Это меня вводило в лёгкое замешательство.

- Ну, эмпатией я никогда не отличался. - Пожаловался старик, выходя на крылечко. Я пошёл за ним. - Жена до своей смерти всегда мне это говорила.

Впрочем, в этом нет ничего удивительного. - У вас есть дети?

Он грустно вздохнул. - Был один, но он пошёл в шиноби, через пару лет стал чунином, но умер на одной из миссий. После этого слегла и жена, и я остался один. - Он покачал головой. - Передать знания кому-то было надо, а потом я нашёл тебя. Руки у тебя были, росли из правильного места, работать не ленился. Почему нет? - Задал он риторический вопрос.

- Понятно. Ну, я рад, что вы решили передать знания мне... - Диалог вдруг стал каким-то... Натянутым. - Вы уходите на покой?

- Ну да. Хотя ты меня и лечил, но сила уже не та, я просто всё испорчу, если буду продолжать работать.

- Ясно... А какая ваша фамилия? - Спросил я.

- Интересно стало? - Улыбнулся дед.

- Ну да. Я же должен знать, кому я обязан своим знаниям.

Тот просто посмотрел куда-то вдаль. - Сенго.

И у меня что-то почесалось в голове. - Сенго? От Сенго Мурамаса?

- Ага. - Ещё раз улыбнулся дед. - Это мой отец, мы с сыном как раз в него пошли. Я кузнец, а он - воин.

- Ясно. - Я встал с крыльца и почтительно поклонился ему как ученик учителю, благо место позволяло. - Благодарю вас за науку, учитель.

Дед улыбнулся и засмеялся. - Ахахха, да не за что.

Дальше же он продолжил моё обучение.

<http://tl.rulate.ru/book/75327/2344040>